

„Заб. Епарх. Вѣдом.“

МОСКВА.

Въ бібліотеку публичнаго и Румянцевскаго
музея.

ЗАБАЙКАЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
Цѣна годовому изданію шесть
руб. 50 коп. съ пересылкою.

№ 15

Подписка принимается въ ре-
дакціи Забайкальскихъ Епар-
хіальн. Вѣдомостей въ г. Читѣ.

годъ

I августа 1902 г.

III

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Два указа Его Императорскаго Величества изъ Свя-
тѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Меѳодію, епископу
Забайкальскому и Нерчинскому. Письмо Предсѣдателя Главнаго Упрвлє-
нїя Россійскаго общества Краснаго Креста состоящаго подъ Высочайшимъ
покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императри-
цы Маріи Ѳеодоровны, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Ме-
ѳодія, епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго. Дѣйствїя правительства:
указъ о пенсіяхъ епархіальному духовенству. Епархіальныя извѣстія. Наз-
наченїя, перемѣшенїя и увольненїя; награжденїя; исключенїе изъ списковъ.
Отъ Забайкальской духовной консисторїи. Отъ канцелярїи епископа
Забайкальскаго и Нерчинскаго.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕР-
ЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

Преосвященному Меѳодію, епископу Забайкальскому и Нер-
чинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшїй Пра-
вительствующїй Синодъ имѣли сужденїе по возбужденному треть-
имъ миссіонерскимъ съѣздомъ, бывшимъ въ 1897 г. въ городѣ
Казани, ходатайству о необходимости составленїя и введенїя въ об-
щеперковное употребленїе, для успѣшной дѣятельности миссіонеровъ,

особыхъ молитвословіи объ обращеніи заблудшихъ ересями и расколами. П р и к а з а л и: обсудивъ означенное ходатайство и признавая составленіе особыхъ молитвословіи объ обращеніи въ лоно православной церкви заблудшихъ ересями и расколами излишнимъ при существованіи подобнаго молитвословія въ чинопослѣдованіи, бываемомъ въ недѣлю православія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ удовлетвореніе возбужденнаго третьимъ миссіонерскимъ съѣздомъ, бывшимъ въ 1897 г. въ городѣ Казани, ходатайства: А) предписать совершать въ монастырскихъ, городскихъ и сельскихъ церквахъ въ первую недѣлю великаго поста молебное пѣніе „послѣдованіе въ недѣлю православія“, съ опущеніемъ второй части сего чина, начиная съ восклицанія „Кто Богъ великъ“ до отпуска и Б) предоставить миссіонерамъ отправлять то-же молебное пѣніе по тому же сокращенному чину при отправленіи для собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, при воссоединеніи съ православною церковью обращенныхъ ими на путь истины, предъ открытіемъ окружныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ миссіонеровъ и другихъ тому подобныхъ случаяхъ; и 2) предписать С.-Петербургской Синодальной Типографіи напечатать, по прилагаемому образцу, сокращенный чинъ «Послѣдованіе въ недѣлю православія»: съ наименованіемъ онаго: „Послѣдованіе молебнаго пѣнія о обращеніи заблудшихъ, пѣваемаго въ недѣлю Православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ“, въ количествѣ восьмидесяти тысячъ экземпляровъ поручивъ Хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ Управленію разослать по два экземпляра означенной книги во все монастырскія, городскія и сельскія церкви; остающіеся же затѣмъ экземпляры книги выцустить, съ разрѣшенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ продажу по цѣнѣ, какая опредѣлится по стоимости ея изданія. Для исполненія, выписку изъ настоящаго опредѣленія передать въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе, а епархіальныхъ преосвященныхъ увѣдомить о семъ печатными циркулярными указами. Мая 10 дня 1902 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Копія № 4778.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Меодію, епископу Забайкальскому и Нерчинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали:

Предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 6 іюня 1902 года № 4910 о томъ, что Государь Императоръ въ 31 день мая 1902 года Высочайше соизволил на укрѣпленіе за Читинскою Воскресенія Христова церковью-школою, Забайкальской епархіи, участка земли мѣрою 1849 кв. саж., находящагося въ г. Читѣ между кварталами №№ 117 и 130 и казармами резервнаго баталіона, отведеннаго Читинскою городскою думою исключительно подъ зданіе названной церкви-школы съ остальными постройками ея и читальнею.

П р и к а з а л и: объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для завидщихъ къ исполненію распоряженій, Ваше Преосвященство указомъ съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Іюня 20 дня 1902 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Копія № 3204.

Письмо Предѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Меодія, епископа Забайкальскаго и Нерчинскаго-

Ваше Преосвященство, Милостивый Государь и Архипастырь.

Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, освѣдомив-

пись о дѣятельномъ содѣйствіи Вашего Преосвященства Обществу Краснаго Креста по сбору денежныхъ пожертвованій на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила благодарить Васъ отъ Имени Ея Величества.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство.

Призывая на себя молитвы Ваши, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности.

Н. Гербергъ.

Дѣйствія правительства

Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по проекту устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіального вѣдомства, мнѣніемъ положилъ:

I. Проектъ устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіального вѣдомства представить ва Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе,

II. Установить, въ соотвѣтствіе съ двухпроцентнымъ вычетомъ на пенсіи изъ оклада казеннаго содержанія священно и церковнослужителей, особый въ пользу казны сборъ съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, по расчету въ годъ шести рублей съ священниковъ, трехъ рублей съ діаконовъ и двухъ рублей съ псаломщиковъ.

III. Распространить на пенсіи, назначаемыя на основаніи упомянутаго въ отдѣлѣ I-мъ устава, дѣйствіе ст. 256 устава о пошлинахъ (св. зак. т. V, изд. 1893 года).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Ведичества рукою написано

„БЫТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Петергофѣ.

3 іюня 1902 года.

Уставъ напечатанъ въ № 58 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства.“

УСТАВЪ

о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства.

І. О б щ і я п о л о ж е н і я .

1. Правила на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій по правиламъ сего устава предоставляется, при увольненіи отъ службы, штатнымъ священнослужителямъ и псаломщикамъ, а послѣ ихъ смерти ихъ вдовамъ и дѣтямъ.

2. Никто изъ священнослужителей или псаломщиковъ, состоя на штатной службѣ, хотя бы и не въ епархіальномъ вѣдомствѣ, не можетъ получать пенсіи, положенной за епархіальную службу, за исключеніемъ пенсій, которыя производятся священнослужителямъ за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, на основаніи особыхъ правилъ (Высочайше утвержденное 18 февраля 1858 г. положеніе Сибирскаго комитета и 8 мая 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта).

3. Тѣ изъ священнослужителей или псаломщиковъ, кои выслужили другую пенсію, кромѣ положенной по сему уставу, получаютъ ту пенсію, какую признаютъ для себя выгоднѣйшею. Этому правилу не подчиняются пенсіи за службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ (ст. 2), которыя могутъ быть производимы заштатнымъ священнослужителямъ независимо отъ пенсій по правиламъ сего устава.

4. Священнослужители, подвергнушіеся лишенію сана, а равно

псаломщики, кои подвергнутся исключенію изъ службы и духовнаго званія, теряютъ право на пенсію, какъ для себя, такъ и для своихъ семействъ.

Вдовы и дѣти умершихъ священнослужителей и псаломщиковъ имѣютъ право на пенсію, если мужья или отцы ихъ: 1) умерли на службѣ по приобрѣтеніи, на основаніи правилъ настоящаго устава, права на пенсію выслугой установленныхъ сроковъ и 2) находились въ отставкѣ и получали пенсію, или имѣли право получать оную.

6. Правомъ на пенсіи и единовременныя пособія пользуются дѣти священнослужителей и псаломщиковъ, не исключая рожденныхъ по выходѣ за штатъ ихъ отцовъ. Но не пользуются симъ правомъ 1) дѣти, достигшіе 21 года; 2) сыновья вступившіе на службу или общественное заведеніе на казенное содержаніе; 3) дочери замужнія или принятія въ общественное заведеніе на казенное содержаніе.

7. Пожизненныя пенсіи могутъ быть назначаемы такимъ дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ, кои во время кончины своихъ родителей, хотя были въ лѣтахъ, не допускающихъ уже по правиламъ сего устава назначенія пенсій, но, находясь въ совершенной бѣдности, одержимы неизлѣчимыми болѣзнями, или же вполсѣдствіи подверглись увѣчью или такимъ неизлѣчимымъ болѣзнямъ, которыя лишаютъ ихъ средствъ снискивать пропитаніе собственными трудами, безъ пособія и призрѣнія со стороны правительства.

8. Не предусмотрѣнные настоящимъ уставомъ вопросы, возникающіе по поводу правъ священнослужителей и псаломщиковъ, а также семействъ ихъ, на пенсіи и единовременныя пособія, разрѣшаются по соображеніи постановленій сего устава съ общимъ уставомъ о пенсіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 года).

II. О срокахъ выслуги пенсій.

9. Священнослужители и псаломщики, прослужившіе отъ двадцати до тридцати лѣтъ, по увольненіи отъ службы получаютъ одну треть оклада пенсіи, прослужившіе отъ тридцати до тридцати

ти пяти лѣтъ—двѣ трети оклада, а прослужившіе тридцать пять лѣтъ и болѣе—полный окладъ.

10. Не дослужившіе до двадцати, тридцати или тридцатипятилѣтняго срока не болѣе шести мѣсяцевъ получаютъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу означенныхъ сроковъ.

11. Выходящіе за штатъ по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, или по неизлечимой болѣзни, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ двадцати до тридцати лѣтъ—двѣ трети оклада и прослужившіе тридцать лѣтъ—полный окладъ.

12. Священнослужители и псаломщики, одержимые такими неизлечимыми болѣзнями, которыя лишаютъ ихъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ пяти до десяти лѣтъ—одну треть оклада, прослужившіе отъ десяти до двадцати лѣтъ—двѣ трети оклада, прослужившіе двадцать лѣтъ—полный окладъ.

Примѣчаніе. Установленная статьею 10 шестимѣсячная льгота не распространяется на лицъ, испрашивающихъ пенсію на основаніи статей 11 и 12, по сокращенному сроку.

13. Время, проведенное въ должности псаломщика, считается дѣйствительною службою и принимается въ зачетъ къ выслугѣ пенсіонныхъ сроковъ лишь начиная съ семнадцатилѣтняго возраста.

14. Всякая служба до поступленія въ епархіальное вѣдомство, — гражданская, военная, духовно-учебная и другая, если она сама по себѣ давала право на пенсію изъ казны, съ переходомъ въ епархіальную службу засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію, предоставляемую настоящимъ уставомъ, годъ за годъ, если по другому вѣдомству установленъ тридцатипятилѣтній срокъ выслуги, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку.

15. Епархіальная служба засчитывается при выслугѣ пенсій изъ казны по другимъ вѣдомствамъ, причемъ зачетъ этотъ производится, если по другому вѣдомству установленъ тридцатипяти-

лѣтній срокъ выслуги, годъ за годъ, а если срокъ болѣе краткій, то пропорціонально сему сроку.

16. Изъ времени дѣйствительной службы, дающей право на пенсію, исключаются: а) время нахождения въ отставкѣ, за штатомъ или безъ мѣста; б) время нахождения въ отпуску сверхъ четырехъ или шести мѣсяцевъ, смотря по тому, на какой изъ этихъ сроковъ разрѣшается для различныхъ мѣстностей отпускъ съ сохраненіемъ содержанія, и в) время, проведенное священнослужителемъ или псаломщикомъ подъ судомъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ общемъ пенсіонномъ уставѣ.

III. О размѣрѣ пенсій.

17. Полный окладъ пенсіи назначается въ размѣрѣ:

а) каѳедральнымъ протоіереямъ (настоятелямъ каѳедральныхъ соборовъ)—п я т и с о т ь р у б л е й въ годъ;

б) ключарямъ каѳедральнымъ соборовъ и штатнымъ протоіереямъ—ч е т ы р е х о т ь р у б л е й;

в) нештатнымъ протоіереямъ, священникамъ городскихъ и сельскихъ церквей и протодіаконамъ каѳедральныхъ соборовъ—т р е х о т ь р у б л е й;

г) штатнымъ діаконамъ городскихъ и сельскихъ церквей и іподіаконамъ каѳедральныхъ соборовъ—д в у х о т ь р у б л е й;

д) діаконамъ на псаломщическихъ вакансіяхъ и штатнымъ псаломщикамъ городскихъ и сельскихъ церквей—с т а р у б л е й.

18 Священнослужителямъ, состоявшимъ въ должностяхъ члена консисторіи или благочиннаго не менѣе десяти лѣтъ непрерывно, окладъ пенсіи увеличивается на шестьдесятъ рублей въ годъ, хотя бы при выходѣ за штатъ они и не состояли въ этихъ должностяхъ.

19. Кто въ послѣдней своей должности состоялъ менѣе пяти лѣтъ, тотъ получаетъ пенсію по предшествовавшей нижней должности.

П р и м ѣ ч а н і е. Правило, изложенное, въ сей (19) статьѣ, не относится: а) къ лицамъ, оставляющимъ

службу по неизлечимой болѣзни и имѣющимъ право на пенсію по сокращенному сроку, согласно статьѣ 12, и б) къ семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ. Въ такихъ случаяхъ пенсія назначается всегда по послѣдней должности.

20. Вдовѣ умершаго священнослужителя или псаломщика пенсія назначается въ размѣрѣ половины пенсіи мужа.

21. Вдовѣ съ дѣтьми, имѣющими право на пенсію, прибавляется къ половинѣ одна треть другой половины на каждого сына или дочь, такъ что имѣющая трехъ малолѣтнихъ дѣтей и болѣе получаетъ полную пенсію.

22. Малолѣтнія дѣти, оставшіяся по смерти священнослужителя или псаломщика безъ матери, получаютъ изъ принадлежавшей отцу ихъ въ день смерти пенсіи каждый одну четвертую часть, такъ что четверо или болѣе вмѣстѣ получаютъ полную пенсію.

Примѣчаніе. На томъ же основаніи назначается пенсія дѣтямъ, не имѣющимъ уже матери, если ихъ отецъ поступитъ въ монахи.

23. Если пенсія, слѣдующая по правиламъ сего устава, составитъ по расчету менѣ тридцати рублей въ годъ (на все семейство), то въ пенсію производится въ т р и д ц а т ь р у б л е й, безъ уменьшенія этого оклада.

IV. О единовременныхъ пособіяхъ.

24. Единовременныя пособія назначаются: а) священнослужителямъ и псаломщикамъ, оставляющимъ службу по тяжкимъ и неизлѣчимымъ болѣзнямъ (ст. 12) по выслугѣ отъ одного года до пяти лѣтъ, а также по совершенно разстроенному на службѣ здоровью (ст. 11), по выслугѣ отъ пяти до десяти лѣтъ, и б) семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ) священнослужителей и псаломщиковъ, умершихъ на службѣ до выслуги установленныхъ на пенсію сроковъ.

25. Священнослужители и псаломщики, имѣющіе по статьѣ 24 право на пособіе при выходѣ за штатъ, получаютъ единовременно годовой окладъ полной пенсіи. Семействамъ же сихъ лицъ

единовременныя пособія выдаются соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до десяти лѣтъ—полугодовой, а свыше десяти лѣтъ—годовой обладъ полной пенсіи.

26. Лицамъ, которымъ назначена пенсія, хотя бы и по другому вѣдомству, ни въ какомъ случаѣ единовременное пособіе, сверхъ пенсіи, не выдается; равнымъ образомъ и лицамъ, получившимъ единовременное пособіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ быть назначена пенсія за епархіальную службу.

27. Единовременное пособіе на все семейство нераздѣльно, и выдача пособія одному и тому же семейству ни въ какомъ случаѣ не повторяется. Посему семейству священнослужителя или псаломщика, получившаго при отставкѣ единовременное пособіе и затѣмъ умершаго, а равно и дѣтямъ, оставшимся послѣ смерти вдовы, воспользовавшейся единовременнымъ пособіемъ, пособіе не выдается.

У. О порядкѣ испрошенія, назначенія и производства пенсій и единовременныхъ пособій.

28. Лица, желающія воспользоваться пенсією и единовременнымъ пособіемъ, подаютъ объ этомъ прошенія епархіальному Преосвященному.

Примѣчаніе. Прошенія о назначеніи пенсіи или пособія малолѣтнимъ сиротамъ подаются ихъ опекунами или мѣстнымъ благочиннымъ.

29. Священнослужитель или псаломщикъ, выходя за штатъ, въ самомъ прошеніи о увольненіи отъ службы предъявляетъ свое право на пенсію или пособіе. Во всякомъ случаѣ, для подачи прошенія о пенсіи назначается трехмѣсячный срокъ, за пропускомъ котораго пенсія назначается уже со дня подачи прошенія.

30. Не пропустившимъ означеннаго срока пенсія назначается со дня прекращенія имъ содержанія по службѣ, а не получившимъ казеннаго содержанія—со дня полученія ими указа объ увольненіи.

31. Лицамъ, уволеннымъ отъ службы во время нахождения

подъ судомъ и затѣмъ по суду оправданнымъ или приговореннымъ къ наказанію, не лишающему права на пенсію, назначается для подачи прошенія о пенсіи шестимѣсячный срокъ, который считается со дня объявленія имъ рѣшенія суда.

32. Вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ пенсія назначается со дня смерти мужа или отца, если прошеніе о пенсіи было подано въ теченіе года съ означеннаго дня; въ противномъ случаѣ—со дня подачи прошенія.

Примѣчаніе 1. Для вдовъ и дѣтей, проживающихъ внѣ Россіи, срокъ подачи прошенія о пенсіи назначается двухлѣтній.

Примѣчаніе 2. Несовершеннолѣтнія круглыя сироты не лишаются права на полученіе пенсіи со дня смерти отцовъ, если только они, по достиженіи шестнадцатилѣтняго возраста, сами не пропустятъ установленныхъ въ статьѣ 32 сроковъ дня подачи просьбы о пенсіи.

Примѣчаніе 3. Сиротамъ, отецъ которыхъ вступилъ въ монашество, пенсія назначается со дня его постриженія.

33. Если священнослужитель или псаломщикъ, подавшій просьбу о пенсіи или пособіи, умереть до назначенія ему таковыхъ, то сумма, которая причиталась бы ему лично, выдается его семейству.

34. Прошенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ разсматриваются епархіальнымъ начальствомъ, которое, въ случаѣ признанія права просителя на пенсію или пособіе, обязано войти о сѣмъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ не позже мѣсяца со дня поступленія прошенія.

35. Къ представленіямъ о пенсіяхъ или пособіяхъ прилагаются: составленный по установленной Святѣйшимъ Синодомъ формѣ списокъ свѣдѣній о лицахъ, коимъ испрашивается пенсія или пособіе, и документы, удостоверяющіе право каждаго просителя на пенсію или пособіе, а именно: а) послужной списокъ просителя, а если пенсія или пособіе испрашивается вдовѣ или дѣтямъ, то сверхъ послужнаго списка мужа или отца—выписка изъ метричес-

кой книги о смерти его и метрическія выписки о рожденіи и крещеніи дѣтей; б) если пенсія испрашивается по сокращенному сроку службы, — медицинское свидѣтельство, составленное согласно ст 160 и 161 общаго пенсіоннаго устава (св. зак. т. III, изд. 1896 г.), и в) если пенсія испрашивается дѣтямъ совершеннолѣтнимъ по неспособности къ труду, то кромѣ медицинскаго свидѣтельства (ст. 160 и 161 общ. пенс. устава), еще и свидѣтельство о совершенной бѣдности, выданное причтомъ и удостовѣренное благочиннымъ.

36. Пенсіи и единовременныя пособія, на основаніи сего устава, назначаются Святѣйшимъ Синодомъ, и объ ассигнованіи ихъ суммъ государственнаго казначейства сообщается министру финансовъ.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, внѣ правилъ, или представляющихъ какое-либо сомнѣніе, Святѣйшій Синодъ предоставляет оберъ-прокурору, по сношеніи съ министромъ финансовъ, испрашивать разрѣшеніе на производство пенсій или пособій особыми представленіями чрезъ комитетъ министровъ.

37. Пенсіи и пособія выдаются въ порядкѣ, установленномъ въ общемъ уставѣ о пенсіяхъ (св. зак. т. III, изд. 1896 г.) и въ инструкціи казначействамъ.

38. Пенсіонная деньги, не дополченныя умершими пенсіонерами или пенсіонерками въ счетъ производившихся имъ пенсій изъ государственнаго казначейства, могутъ быть выдаваемы кассами министерства финансовъ оставшимся послѣ смерти умершимъ семействамъ (вдовамъ и дѣтямъ), по представленіи ими свидѣтельствъ о службѣ и смерти пенсіонера или пенсіонерки.

39. Если пенсіонеръ въ теченіи двухъ лѣтъ не явится за полученіемъ пенсіи и не пришлетъ требованія, то пенсія его исключается изъ расходовъ безъ всякой публикаціи; если затѣмъ пенсіонеръ будетъ просить о выдачѣ ему пенсіи, то она возобновляется ему съ той трети года, въ которую поступила отъ него просьба.

Примѣчаніе. Ходатайства о разрѣшеніи выдачи пенсіи за пропущенное время предъявляются министру финансовъ (ст. 220 общ. пенс. уст., св. закон. т. III, изд. 1896 года).

VI. О прекращеніи пенсіи.

40. Производство пенсіи священнослужителю или псаломщику прекращается: а) вступленіем снова въ штатную службу епархіального или иного вѣдомства; б) постриженіемъ въ монашество; в) лишеніемъ сана или исключеніемъ изъ духовнаго званія; г) принятіемъ должности или службы иноземной безъ согласія русскаго правительства, и д) пребываніемъ за границую долѣе дозволеннаго срока, кромѣ лицъ, кои находятся тамъ по обязанностямъ службы, или о коихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться имъ пенсіею и за границею.

41. Священнослужителямъ или псаломщикамъ, уволеннымъ за штатъ съ пенсіею, въ случаѣ преданія ихъ уголовному суду по дѣламъ прежней службы, производится половина опредѣленной пенсіи; другою же половиною удоклетворяются они, если будутъ совершенно оправданы или хотя и присуждены къ какому-либо наказанію, но не къ такому, которое по настоящему уставу лишаетъ права на пенсію.

42. Производство пенсій вдовамъ священнослужителей и псаломщиковъ прекращается: а) замужествомъ б) постриженіемъ въ монашество; в) присужденіемъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и г) пребываніемъ за границую долѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ особое Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее пользоваться имъ пенсіею и за границею.

43. Производство пенсій дѣтямъ священнослужителей и псаломщиковъ прекращается. а) достиженіемъ двадцати одного года; б) поступленіемъ въ учебное заведеніе на казенное содержаніе; в) пребываніемъ за границею болѣе дозволеннаго срока, кромѣ случаевъ, когда послѣдуетъ особое Высочайшее соизволеніе, разрѣшающее имъ пользоваться пенсіею и за границею, и г) присужденіемъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Сверхъ того производство пенсій прекращается сыновьямъ—поступленіемъ на государственную службу, а дочерямъ—замужествомъ—

44. Дѣтямъ, воспитывающимся въ учебномъ заведеніи на счетъ епархіальнаго духовенства, или сословій, учреждений и частныхъ

лицъ, пенсія изъ казны не прекращается, но не выдается на руки пенсіонерамъ, а поступаетъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства, которое вноситъ эти деньги въ сбердгательную кассу и затѣмъ выдаетъ ихъ съ процентами, по выbitii пенсіонера изъ заведенія: совершеннолѣтнему лично, за несовершеннолѣтняго его родителямъ или опекунамъ, а въ случаѣ смерти кого-либо изъ воспитанниковъ или воспитанницъ, послѣдовавшей во время пребыванія въ заведеніи,—ихъ матерямъ, или, если онѣ умерли,—другимъ родственникамъ, на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Псаломщикъ Нерчинско-Заводскаго Бобоявленскаго собора Михаилъ Виноградовъ, согласно прошенія, резолюціей Его Преосвященства отъ іюля сего года № 1975 переведенъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Дучарской Благовѣщенской церкви.

Псаломщикъ Тарбагатайской Зосимо-Савватіевской церкви Михаилъ Шестаковъ, согласно ходатайства благочиннаго VII благоч. округа, резолюціей Его Преосвященства отъ 1 іюля с. г. № 1992, переведенъ на праздное псаломщическое мѣсто къ Подлопаточной Ильинской церкви; тою же резолюціей Архипастыря къ Тарбагатайской Зосимо-Савватіевской церкви назначенъ псаломщикъ Турунтаевской Спасской церкви Михаилъ Корнаковъ.

Псаломщикъ Шелопугинской Покровской церкви Николай Рѣшниковъ, согласно прошенія, резолюціей Его Преосвященства отъ 5 іюля сего года № 2081 отъ занимаемой имъ должности уволенъ.

Сверхштатный псаломщикъ Шелопугинской Покровской церкви Стефанъ Михайловъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 9 іюля сего года № 2117 назначенъ на штатное псаломщическое мѣсто къ Шелопугинской Покровской церкви.

Потомственный почетный гражданинъ Григорій Дмитріевъ Рудь-Рухаръ, резолюціей Его Преосвященства отъ 9 сего іюля

за № 2112 назначень на должность псаломщика къ градо-Читинской тюремной церкви-

Бывшій псаломщикъ Олинской Казанской церкви Николай Шастинъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 10 іюля сего года за № 2145 временно до усмотрѣнія допущень къ должности псаломщика къ Аркіинской церкви.

Псаломщикъ Подлопаточной Ильинской церкви Павелъ Желѣзниковъ, резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 іюля сего года № 1993, переведень на праздное псаломщическое мѣсто къ Ключевской Иннокентіевской церкви.

Діаконъ Доронинской Богородице-Рождественской церкви Апподинарій Максимовъ Шастинъ 7 сего іюля рукоположенъ въ санъ священника съ назначеніемъ на должность помощника настоятеля къ Курлыченской Спасекой церкви.

Благочинный, священникъ 7 округа Сергій Старковъ, священники—Красноярской Ильинской церкви Иннокентій Тяжеловъ и Куйтунской Николаевской церкви Іосифъ Барышевцевъ Его Преосвященствомъ награждены бархатными фіолетовыми скуфьями,— первый—23 іюня и послѣдній—24 іюня сего года.

Священникъ Шелопугинской Покровской церкви Максимъ Титовъ за труды по народному образованію, резолюціей Его Преосвященства отъ 1 іюля сего года № 2024 награжденъ набедреникомъ.

За смертью исключается изъ списковъ діаконъ Новотроицкой Троицкой церкви Никандръ Прозоровскій, волею Божіею скончавшійся 27 іюля сего года послѣ семидневной болѣзни 41 года отъ порока сердца съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ. Въ семьѣ умершаго остались: сынъ Александръ, 18 лѣтъ и дочь Анна, 19 лѣтъ.

Отъ Забайкальской духовной консисторіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Меодій изволилъ рекомендовать къ выпискѣ причтамъ церквей Забайкальской епархіи

руководство Н. Смирнова 3-е изд. „Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій, относительно браковъ, заключенныхъ въ родствѣ или свойствахъ“. Цѣна книги 1 р. 15 к.; адресъ для выписки: Пенза, духовная семинарія. Статскому Совѣтнику Н. Смирнову.

Отъ канцеляріи Епископа Забайкальскаго.

Канцелярія епископа Забайкальскаго симъ объявляетъ о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ на достройку Читинской архіерейской домовоі церкви:

1. Отъ Верхнеудинскаго купца Петра Аввакумовича Фролова поступило 1000 рублей.

2. Отъ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Власевича Церфильева—500 руб.

3. Отъ матери его Акилины Филиповны—500 руб.

4. Отъ священника Аршинской церкви Іоанна Булгакова—200 р.

5. Переданы Его Преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Меодіемъ епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, на тотъ же предметъ, полученныя отъ потомственнаго почетнаго гражданина Николая Ивановича Голдобина—200 руб., отъ купца Бориса Ивановича Золотарева—100 руб., отъ Стрѣтенскаго купца Якова Самуиловича Андовѣрова—200 руб. и отъ священника и желѣзнодорожныхъ служащихъ на ст. Андріановка—50 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Знаменательность и поучительность праздника „Происхождение честныхъ и животворящихъ древъ Креста Господня“. Борьба православной миссіи съ ламаизмомъ и его друзьями: Изъ иноепархіальной жизни. Извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Знаменательность и поучительность праздника „Происхождение честныхъ и животворящихъ древъ креста Господня“ 1 августа.

*(Изъ поученій Свящ. Аванасія Веселичаго. *)*

Установленіе нынѣшняго церковнаго праздника, братіе, очень древне и знаменательно.

По свидѣтельству лѣтописей, благовѣрный русскій князь Владиміръскій Андрей Боголюбскій въ 1164 году вель войну противъ камскихъ болгаръ и татаръ. Въ день 1-го августа ему предстояло вступитъ въ рѣшительную битву съ врагами. Для ободренія воиновъ, совершено было теплое моленіе предъ св. животворящимъ крестомъ и иконами Спасителя и Богоматери, при чемъ князь съ войскомъ приобщился св. Таинъ. Укрѣпляемое силой Божіей, войско одержало побѣду, и въ тотъ же день, послѣ сраженія, великій князь сподобился чуднаго видѣнія: отъ иконъ Спасителя и Богоматери и отъ честнаго креста Господня исходило дивное сіяніе и свѣтомъ своимъ озаряло все ополченіе. Чудо еще болѣе ободрило русскихъ, и князь окончателно разсѣялъ враговъ и покорилъ города ихъ Россіи. Въ этотъ же день другъ нашего великаго князя—греческій императоръ Мануиль, выступивши въ битву противъ враговъ, видѣлъ подобное же знаменіе отъ иконъ Спасителя и Богоматери и также одержалъ побѣду надъ врагами. Въ благо-

*) Прилож. къ Рук. С.-Н. Августа 1902 г.

дарность Господу Богу за благодатную небесную помощь, оба друга—князь Андрей Боголюбскій и императоръ Мануиль—установили, послѣ совѣта со своими святителями, торжественно праздновать этотъ знаменательный день. У насъ, русскихъ, это празднество названо было *днемъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ оны-же милости Божія празднуемъ, и честнаго креста происхождение*. И вы, братіе, также называете день этотъ *днемъ перваго Спаса*, а по церковному праздникъ именуется *днемъ происхожденія древа честнаго креста Господня*. Въ память того, какъ *исходилъ*, предносился крестъ предъ войскомъ великаго князя Андрея Боголюбскаго и даровалъ ему побѣду, и нынѣ совершается *исхождение* съ нимъ на источники водъ, въ знакъ побѣды надъ духовнымъ врагомъ спасенія нашего.

Вотъ происхожденіе и причины установленія церковію настоящаго празднества. И это только одинъ изъ множества случаевъ, когда крестъ Господень являлся *оружіемъ непобѣдимымъ побѣды и православныхъ царей укрѣпленіемъ*. Начиная съ св. равноап. кн. Константина, одержавшаго побѣду надъ врагомъ небеснымъ явленіемъ и силою креста Господня, христіанскіе народы и цари во все время прибѣгали къ его благодатной помощи и охранѣ отъ враговъ.

Подъ сѣнію чудодѣйственнаго древа животворящаго креста Господня возростала, мужала и крѣпла наша православная Россійская держава. И кто могъ бы исчислить тьму чудесъ, явленныхъ надъ Русскою землею въ години бѣды народныхъ, когда незримо сила крестная спасала и хранила достояніе Божіе отъ навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ? Пусть же нынѣ воспоминаемое чудо благодатной помощи небесной утвердитъ насъ въ непостыдной надеждѣ и твердомъ упованіи на всегдашій покровъ и заступленіе насъ и земли нашей силою небесной! Будемъ, подобно боголюбивымъ нашимъ предкамъ, искать помощи, покрова и заступленія себѣ и землѣ нашей въ спасительной силѣ креста Господня.

Да спасетъ и благословитъ Господь люди Своя и даруетъ побѣды на сопротивныхъ благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу и да сохранитъ подъ сѣнію креста своего свое жителство! Аминь.

Борьба православной миссии съ ламаизмомъ и его друзьями.

(Историческій обзоръ дѣятельности Забайкальской духовной миссии).

За періодъ сорокалѣтія (1862—1902) ея самостоятельности.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и почтительности посвящается Преосвященнѣйшему Меодію, епископу Забайкальскому и Нерчинскому.

(Записки дѣйствительнаго члена православной миссии).

(Продолженіе*).

Идите, научите всѣ народы, крестья ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ, и се, Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка.

Мате. XXVIII. 19—20.

Въ міръ скорбни будете; но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.

Іоанн. XVI, 33.

И сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.

I Іоанн. V, 4.

Въ концѣ второй половины XVIII вѣка правительство составило штаты ламъ и дацановъ, съ строгимъ запрещеніемъ увеличивать ихъ. Это былъ шагъ разъ навсегда положить предѣлъ размноженію ламъ, а чтобы прекратить сношенія ихъ съ Монголіей—ихъ подчинили первенствующему главному ламѣ, настоятелю Гусиноозерскаго дацана, такъ называемому Бандидо-Хамбо-Ламѣ. Первымъ, получившимъ это званіе, былъ Цонгольскій лама. Это было въ 1764 году**). Въ 1825 г. при главномъ управленіи Сибири составлены были новые штаты, по которымъ полагалось при 20 кумирняхъ имѣть 516 ламъ. Въ 1830 г. штаты, опять эти подверглись измѣненію: было допущено 600 штатныхъ

*) См. Заб. Епарх. Вѣд. за 1902 г. № 14.

**) Историч. матеріалы о буддизмѣ Преосвящ. Нила.

ламъ и 6400 сверхштатныхъ. Въ 1842 году былъ проектъ допустить 34 дацана съ 580 ламами. Наконецъ въ 1853 году составлено было положеніе о ламайскомъ духовенствѣ, утвержденное въ высшихъ сферахъ, по которому было установлено 34 дацана и при нихъ 275 ламъ.

Не смотря на всѣ штаты, количество ламъ прогрессивно увеличивалось, такъ какъ сами буряты сильно способствовали укрыванію и охраненію нелегальныхъ ламъ. Безполезность строгихъ мѣръ на практикѣ усмотрѣли и сами администраторы, и графъ Муравьевъ-Амурскій, честный, благонамѣренный и энергичный администраторъ, какъ передаетъ въ своихъ запискахъ протоіерей Громовъ, на сѣтованіе архіепископа Иннокентія съ горечью говорилъ: — «что я сдѣлаю, если сами буряты лѣзутъ въ пасть ламамъ и тѣ ихъ безъ зазрѣнія совѣти пожираютъ: когда-нибудь они сами сознаютъ и свергнутъ это иго».

Говоря такъ, графъ Муравьевъ не зналъ, что буряты не по доброй волѣ послѣднее отдаетъ ламѣ, а потому, что боится его какъ колдуна и чернокнижника, потому, что суевѣріе, одно только суевѣріе удерживаетъ его въ страшныхъ для него когтяхъ ламаизма.

Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ 1853 года, надъ которымъ администрація ломала голову 30 лѣтъ, стоитъ вниманія, чтобы поговорить о немъ въ настоящемъ обзорѣ.

Прежде чѣмъ создать это положеніе, чиновники работали очень много: собирались статистическія свѣдѣнія, изучалось китайское законодательство относительно ламаизма, неоднократно устраивались дорогія правительству командировки ученыхъ лицъ для изученія бурятскаго быта. Казалось бы, послѣ всего этого, положеніе должно было бы вполне отвѣчать давно назрѣвшей задачѣ по устройству ламайскаго духовенства, но въ дѣйствительности оно оказалось зданіемъ, построеннымъ на пескѣ.

Правительство въ положеніи 1853 года признало ламъ духовенствомъ, имѣющимъ такое же значеніе для буряты, какое для русскихъ имѣетъ православное духовенство, на самомъ же дѣлѣ ламы далеко не духовенство. Съ учрежденіемъ должности Хамбо-Ламы съ архіерейскими прерогативами предполагали замѣнить тибетскаго Далай-Ламу; но замѣнить Далай-Ламу Хамбо-Ламой невозможно, эти два лица въ буддійскомъ мірѣ совершен-

но различныя. Составители положенія о ламайскомъ духовенствѣ руководились очевидно такимъ мнѣніемъ: разъ есть религія буддѣйства, значить, въ ней есть и духовенство, а такъ какъ ламы носятъ особенную, отличную отъ простыхъ бурятъ, одежду, совершаютъ торжественныя служенія въ своихъ дацанахъ, отправляютъ гурумы въ юртахъ, то кому же, какъ не имъ, присвоить почетный титулъ духовенства. Къ сожалѣнію, ламы не могли на Хамбо-Ламу смотрѣть какъ на Далай-Ламу, т. е. какъ на папу, верховнаго вождя ихъ религіи; несмотря на избрѣтеннаго домашняго бурятскаго архіерея, который для возвышенія его авторитета въ глазахъ бурятъ, утверждался въ своемъ званіи Высочайшею грамотою, получалъ въ награду медали и ордена*). Далай-лама, вопреки политическихъ взглядовъ, остался для ламъ тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде. Такъ просто рѣшилось у насъ дѣло величайшей важности! Составители положенія не нашли нужнымъ ближе познакомиться съ буддѣйскимъ вѣроученіемъ; они не подумали, что нельзя рѣшать религіозныхъ вопросовъ на основаніи однихъ внѣшнихъ признаковъ сходства. Вѣдь если признавать по примѣтамъ основную религію, такъ и шамановъ слѣдуетъ считать духовенствомъ: они также совершаютъ служенія и своего рода требы у бурятъ; также надѣваются на это время особенную одежду. Почему же буддизмъ, а не шаманство?.. Шаманство у бурятъ родная религія, а буддизмъ навязанная монгольскими ламами... Если свѣтъ великаго христіанскаго ученія не проникаетъ въ темную среду инородчества, благодаря тормазу друзей ламаизма, то почему именно для бурятъ нужнѣе буддѣйская религія, а почему не шаманская? Вѣдь та и другая одинаково ничего не даютъ для бурятъ. кромѣ раззоренія, суевѣрія и пошлаго обскурантизма, и разъ ламы признаны духовенствомъ, то почему это признаніе не распространить и на шамановъ. Ясно, что въ положеніи 1853 г. недостаточно было основаній въ признаніи ламъ за духовенство.

Теперь посмотримъ безпристрастно, что представляютъ собою ламы по буддѣйскимъ понятіямъ и насколько современные ламы близки къ завѣтамъ Будды и его жизни.

Какъ извѣстно, буддѣйскіе ламы составляютъ общество отшельниковъ и аскетовъ, каковымъ былъ прежде всего самъ Будда

*) Разсужденія эти составлены на основаніи выписокъ изъ дѣлъ бывшаго Главнаго Управленія Восточной Сибири о составленіи положенія 1853 года.

(Сакіа-муни). Первые послѣдователи Будды жили въ лѣсахъ и пещерахъ; впоследствии они стали жить въ особо устроенныхъ зданіяхъ или общежитіяхъ. Эти зданія или общежитія и составляютъ то, что у насъ извѣстно подъ именемъ бурятскихъ дацановъ. Ясно, что дацаны не принадлежать къ категоріи храмовъ приходскихъ, а скорѣе представляютъ родъ нашихъ монастырей. Между тѣмъ, въ положеніи о ламайскомъ духовенствѣ 1853 года дацану придано значеніе приходскаго храма, приписана извѣстная мѣстность, населенная бурятами, и учреждены официальные ламайскіе приходы.

Первые послѣдователи Будды никакихъ отношеній къ міру не имѣли, кромѣ испрошенія пищи на одинъ день; никакихъ требъ у буддистовъ не было; въ дѣла мірянъ они не вмѣшивались и держались вдали отъ суетности мірской. Такимъ остался буддизмъ въ Китаѣ, гдѣ буддійская религія есть одна изъ господствующихъ, но религія эта—религія ламъ, а не народа. Не такъ дѣло поставлено у насъ. Ошибкою составителей положенія 1853 года ламы отлично воспользовались и ввели свои гурумы—обряды надъ умершими, больными, родившимися и бракосочетавшимися. Что такое гурумы? Это смѣсь магіи, астрономіи и шаманства, ничего общаго не имѣющая съ ученіемъ Будды. Привожу описаніе гурума, видѣннаго мною не разъ въ теченіи двухлѣтней службы писмоводителемъ инородной управы въ самой благопріятной мѣстности для беззащитныхъ дѣйстви ламъ.

Ламы вѣрятъ, что въ человѣкѣ двѣ души—животная и духовная; послѣдняя можетъ быть похищена у человѣка демонами; съ похищеніемъ этой души человѣкъ быстро слабѣетъ умомъ и памятью; лекарства ему не въ помощь, а лишь гурумы подають лучъ надежды и утѣшенія. Когда не останется сомнѣнія, что душа похищена у больного иргачиномъ, то первымъ долгомъ считаютъ умилостивить адекаго бога Чой-жило, дабы при помощи его вызвать похитителя и отобрать душу. Съ этой цѣлю дѣлають изображеніе десяти иргачиновъ съ надписаніемъ на оборотѣ ихъ именъ. Дождавшись полуночи, иргачиновъ кладуть въ мѣшокъ изъ сырой пестрой кожи и завязываютъ такимъ же арканомъ въ девять оборотовъ; потомъ нарочито избираемые изъ общества девять смѣльчаковъ, окруживъ заключенныхъ иргачиновъ и имѣя каждый въ готовности оружіе какъ бы для ихъ пораженія, внимають заклинаніямъ, произносимымъ ламой по руководству таинственной книги

сидиль. По окончаніи заклинаній, одинъ изъ отважнѣйшихъ, схвативъ за арканъ и перекинувъ его черезъ плечо, увлекаетъ мѣшокъ изъ юрты и трижды обѣгаетъ ее въ сопровожденіи толпы, старающейся сколько можно болѣе встревожить духовъ ночи дикимъ воплемъ, стукомъ оружія, звуками трубъ и бубновъ. Когда мѣшокъ съ иргачинами появляется въ преддверіи юрты, его встрѣчаютъ стрѣльбою и поспѣшно выбрасываютъ истукановъ на землю, замѣчая, какъ они падаютъ—ницъ, или на спину; и тутъ же упавшихъ ницъ раздробляютъ молотомъ, а лежащіе на спинѣ признаются требующими новыхъ заклинаній. Посему опять кладутъ ихъ въ мѣшокъ и подвергаютъ новымъ усиленнымъ заклинаніямъ, повторяя вмѣстѣ съ тѣмъ и сѣгну бѣготни. Репетиція эта съ дополнительными къ ней обѣтами, опредѣляемыми книгою сидиль, продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ иргачины упадутъ ницъ и попадутъ подъ сокрушительный молотъ.

Здѣсь, въ описаніи гурума „призывъ души“, каждая подробность носитъ на себѣ ясныя слѣды шаманства. Шаманы такъ же вѣрятъ, что болѣзни происходятъ оттого, что душа человѣка похищается злымъ духомъ; чтобы исцѣлить больного, надо отнять похищенную у него душу и возвратить въ тѣло. Шаманы такъ же дѣлаютъ изображеніе того или другого духа (читхура), похитившаго душу; такъ же произносятъ надъ нимъ заклинаніе съ принесеніемъ жертвы; такъ же выносятъ изъ юрты изображеніе читхура и бросаютъ его въ лѣсу или вѣшаютъ на деревѣ; недостаетъ только чтенія какой-либо буддійской книги, но это потому, что у шамановъ нѣтъ письменности. Ясно, что ламы, не имѣя силъ одолѣть среди монголовъ шаманства, усвоили сами ихъ обряды и даже вѣрованія о происхожденіи болѣзней. Самъ же буддизмъ не допускаетъ ни жертвъ, ни молитвъ, и слѣдовательно, никакого посредничества духовенства; буддистъ спасается единственно аскетизмомъ.

Изъ сказаннаго выше, кажется, достаточно ясно видно, что ламство въ буддійской религіи не есть духовенство, что всѣ ламскія требы у мірянъ, всѣ ихъ гурумы выдуманы единственно съ цѣлію эксплуатировать монголовъ и бурятъ и устранить хотя вѣшнымъ образомъ шамановъ. Въ этомъ отношеніи ламы имѣютъ болѣе сходство съ іезуитами, съ ихъ способомъ обращенія китайцевъ и индійцевъ въ христіанство. Какъ іезуиты въ своей христіанской

проповѣди примѣнялись къ народнымъ вѣрованіямъ и обрядамъ; такъ поступали и поступаютъ ламы въ отношеніи бурятъ. Но слѣдуетъ ли узаконять подобное отношеніе ламъ къ простымъ бурятамъ, тѣмъ болѣе, что подобныхъ отношеній не существуетъ въ Китаѣ, откуда пришли къ намъ ламы?

Другая основная ошибка, допущенная въ положеніи о ламайскомъ духовенствѣ,—это подчиненіе всѣхъ ламъ Хамбо-ламѣ съ цѣлю разорвать связь бурятъ съ Монголіей и Тибетомъ. Составители положенія, очевидно, не понимали, что Бандидо-Хамбо-ламу нельзя приравнивать къ Далай-ламѣ. Бандидо-лама (значить ученый) есть ничто иное, какъ почетный титулъ, даваемый въ Китаѣ ширетугамъ (настоятелямъ) нѣкоторыхъ буддійскихъ монастырей. У насъ этотъ почетный титулъ получилъ отъ Далай-ламы сначала цонгольскій ширетуй, а потомъ гузино-озерскій. Мы же сдѣлали гузино-озерскаго ширетуя начальникомъ всѣхъ ламъ Восточной Сибири. А Далай-лама? Далай-лама не есть какой-либо административный начальникъ, даже не папа; это есть по вѣрованію буддистовъ одно изъ перерожденій Будды, а по понятіямъ простыхъ бурятъ святой человѣкъ, никогда не умирающій, знающій все настоящее и будущее, обладающій необычайною чудотворною силою, словомъ существо, имѣющее всѣ божественныя свойства. Административной власти надъ ламами Далай-лама не имѣетъ; онъ пользуется почетомъ только какъ святой; въ управленіе ламами онъ не вмѣшивается. Правда, его именемъ иногда даютъ почетные титулы разнымъ ширетугамъ, какъ у насъ гузино-озерскому; но этимъ и ограничивается вся его мнимая власть надъ ламами. Итакъ можно ли замѣнить божественный авторитетъ Далай-ламы во мнѣніи бурятъ авторитетомъ Хамбо-ламы, простого настоятеля дапана, хотя бы ему и дана была высшая административная власть надъ ламами? Для большаго уясненія дѣла обратимся къ аналогіи. Представимъ себѣ, что въ какомъ-либо изъ нашихъ монастырей появился высокій подвижникъ, въ родѣ Серафима саровскаго, къ которому бы сталъ стекаться народъ для принятія благословенія и въ чаяніи исцѣленій. Вамъ это не нравится и вы говорите народу „не ходите къ этому монаху, вотъ вамъ свой мѣстный духовный начальникъ; обращайтесь къ нему въ вашихъ духовныхъ нуждахъ“. Послушался ли бы васъ народъ, какъ вы думаете? Не стоже ли самое хотѣли сдѣлать и составители положенія о ламайскомъ духовенствѣ, когда

религіозно нравственный авторитет Далай-ламы думали замѣнить возвышеніемъ административнаго авторитета Хамбо-ламы? Ясно, что попытка эта должна была кончиться ничѣмъ; связей бурятъ съ Монголіей и Тибетомъ не разорвали ея, а только создали среди ламъ новый санъ, приравниваемый бурятами къ архіерейскому, только сообщили единствомъ управленія большую силу организаціи ламъ, съ которою теперь приходится бороться самому правительству. Прежде каждый дацанъ жилъ и управлялся самостоятельно и независимо, а теперь всё они, руководимые Хамбо-ламой, дѣйствуютъ какъ одинъ человекъ. Можетъ быть, положеніе о ламайскомъ духовенствѣ 1853 г., при всей невѣрности основныхъ его началъ, принесло бы нѣкоторую пользу, еслибы оно исполнялось. Въ немъ строго воспрещается строить новые дацаны, или возводить въ сословіе ламъ кого-либо сверхъ штата; виновнымъ въ нарушеніи этого закона угрожается лишеніемъ сана и обращеніемъ въ свѣтское званіе; дозволяется ламамъ выходить изъ своихъ дацановъ не иначе, какъ по письменному каждому разъ дозволенію ширетуя и не далѣе черты своего прихода, для исполненія требъ, по требованію прихожанъ; ламъ, уличенныхъ въ блудъ, повелѣвается лишать сана, съ запрещеніемъ носить ламскую одежду; всёмъ вообще ламамъ запрещается принимать въ свои дома женщинъ; за нарушеніе сего виновный низводится на низшую степень, а ховаракъ обращается въ свѣтское званіе; школу для приготовленія дѣтей къ ламскому служенію дозволяется имѣть только при гусино-озерскомъ дацанѣ изъ 35 человекъ. Казалось бы приняты всё мѣры къ уменьшенію числа ламъ и къ поддержанію ихъ нравственности. На дѣлѣ вышло не то.

(Продолженіе будетъ).

Мончъ. (В. В. Н—й)

Изъ инсепархіальной жизни.

Сѣздъ наблюдателей Иркутской епархіи. Церковно-школьное строительное дѣло на сѣздѣ. Школы грамоты и такъ называемыя «домашнія школы» и ихъ разграниченіе на сѣздѣ. О матеріальномъ обезпеченіи учащихся въ церковной школѣ. Учительскіе сѣзды.

Въ іюлѣ минувшаго года въ г. Иркутскѣ состоялся сѣздъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Ир-

кутской епархіи. Предметомъ занятій сѣзда служили разные вопросы изъ жизни церковной школы, касающейся и вознагражденія учащихся въ школахъ, и устройства народныхъ чтеній при школахъ, и дѣятельности отдѣленій Совѣта и проч.

Въ послѣдніе годы разнообразныя сѣзды для обсужденія тѣхъ или другихъ сторонъ епархіальной жизни стали повторяться настолько часто, что о многихъ изъ нихъ или совсѣмъ не упоминаютъ, или если и упоминаютъ, то лишь вскользь и между прочимъ. Объясняется это тѣмъ, что одни изъ этихъ сѣздовъ совсѣмъ не оригинальны и не имѣютъ своей опредѣленной фізіономіи, другіе не отличаются жизненнымъ характеромъ выработанныхъ ими постановленій. Совѣмъ иное представляетъ собою сѣздъ наблюдателей перковныхъ школъ Иркутской епархіи, насколько это можно судить на основаніи журналовъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по разсмотрѣнію журналовъ сѣзда уѣздныхъ наблюдателей (См. Иркут. Епарх. Вѣд. 1902 года №№ 1—5). Немудрящіе вопросы были предложены къ обсужденію на сѣздѣ наблюдателей, а между прочимъ ближайшее ихъ разсмотрѣніе достаточно убѣждаетъ, что нашей народной школѣ многого не достаетъ для того, чтобы она могла и умѣла удовлетворять предъявляемымъ ей требованіямъ. Начать хотя бы со школьныхъ зданій. Существуетъ цѣлая литература по разработкѣ плановъ школьныхъ зданій, существуютъ цѣлые альбомы детально разработанныхъ плановъ, а школьныя зданія все же не соответствуютъ педагогическимъ и гигиеническимъ требованіямъ. Сѣздъ наблюдателей Иркутской епархіи отмѣчаетъ то прискорбное обстоятельство, что «школьныя зданія въ епархіи часто строятся по случайнымъ планамъ, вовсе не соответствующимъ школьной гигиенѣ и не удовлетворяющимъ школьнымъ потребностямъ». Чѣмъ объясняется такое ненормальное явленіе? Сѣздъ наблюдателей довольно скромно отмѣчаетъ нѣкоторыя, такъ сказать, внѣшнія причины указаннаго явленія. Вотъ эти причины. Первое. Планы и смѣты при нихъ разработаны примѣнительно къ школамъ Европейской Россіи по существующимъ тамъ цѣнамъ на матеріалъ и рабочія руки; по особымъ условіямъ жизни въ Сибири планы эти и смѣты оказываются большею частью непригодными для сибирскихъ школъ какъ по трудности и дороговизнѣ выполненія, такъ и по размѣру и качеству сибирскаго лѣса. Второе. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда школьныя зданія строятся съ значитель-

нымъ денежнымъ пособіемъ отъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, предварительно составленныхъ и подлежаще разсмотрѣнныхъ смѣтъ не представляется. Третье. При постройкѣ школьныхъ зданій наблюденіе за всѣми строительными работами, помимо какихъ либо строительныхъ комитетовъ, предоставляется одному лишь о. завѣдывающему, человѣку часто недостаточно опытному. Четвертое. Вновь отстроенное школьное зданіе никѣмъ не принимается и, стало быть, никакихъ пріемныхъ актовъ не составляется.

Какъ видно, причины эти, хотя и серьезны, все же имѣютъ случайное происхожденіе и не могутъ вліять фатально на неудовлетворительность школьныхъ зданій въ педагогическомъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Планы и смѣты по постройкѣ зданій для помѣщенія въ нихъ церковно-приходскихъ школъ составлены только примѣрные; сообразуясь съ ними, искусство техника можетъ разработать весьма многоразличные планы и смѣты примѣнительно къ условіямъ любой мѣстности, а наблюденіе за постройками и пріемъ вновь выстроенныхъ школьныхъ зданій людьми свѣдущими и опытными вытекаютъ сами собою изъ самой сущности дѣла. Очевидно, если фактъ ненормальной постановки церковно-школьнаго строительнаго дѣла, засвидѣтельствованный съѣздомъ наблюдателей Иркутской епархіи, остается фактомъ, то наряду съ указанными внѣшними причинами несомнѣнно дѣйствуютъ и другія причины, ускользающія отъ вниманія при поверхностномъ взглядѣ на дѣло; а между прочимъ въ развитіи церковно-школьнаго дѣла онѣ имѣютъ весьма существенное значеніе. Причины эти кроются въ нѣкоторыхъ сторонахъ организаціи церковно-школьнаго дѣла, и онѣ то ускользнули отъ вниманія съѣзда наблюдателей Иркутской епархіи.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ по вопросу объ открытіи таковыхъ школъ слишкомъ обще сказано, что *онѣ открываются приходскими священниками или, съ ихъ согласія, другими членами причтовъ на мѣстныя средства прихода, безъ пособія или съ пособіемъ отъ сельскихъ или городск. обществъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ, земскихъ и другихъ общественныхъ и частныхъ учреждений и лицъ, епархіальнаго и высшаго духовнаго начальства, а равно и казны (§ 2)*. Само собой понятно, что на указанные здѣсь средства церковно-школьное дѣло устроиться не могло, и вотъ въ дальнѣйшемъ своемъ

развитіи вопросъ о ресурсахъ церковной школы получилъ слѣдующее разрѣшеніе. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, согласно представленія господина синодальнаго оберъ-прокурора, мнѣніемъ своимъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 5 день іюня 1895 года, положилъ: 1, на содержаніе существующихъ и открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а равно и на устройство и содержаніе второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ учительскими курсами для приготовленія учителей школъ грамоты отпустить съ 1 января 1896 года изъ средствъ Государственнаго Казначейства, по сметѣ Вѣдомства Святѣйшаго Синода ежегодно 2799625 руб.; 2, на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ, а также и на содержаніе уѣздной, скружной и областной инспекціи—479520 руб. (п. 1-й мнѣнія). При этомъ, п. 2-мъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта между прочимъ постановлено *остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на содержаніе епархіальныхъ наблюдателей и школьной инспекціи, причислять къ ресурсамъ на школы грамоты.* Вотъ эта послѣдняя оговорка едва ли не послужила одной изъ главныхъ причинъ того состоянія церковно-школьнаго дѣла, на которое указалъ, какъ на ненормальное, съѣздъ иркутской церковно-школьной инспекціи. Зло не въ ней самой, не въ этой мѣрѣ, во всякомъ случаѣ клонящейся къ увеличенію школьныхъ ресурсовъ, а въ слишкомъ широкомъ и неумѣломъ пользованіи ею. Ни для кого не тайна, что въ дѣятельности нашей, да и всякой другой конечно, церковно-школьной инспекціи красной нитью проходитъ стремленіе къ количественному развитію школьнаго дѣла, къ постепенному увеличенію числа школьныхъ зданій; но за ассигнованіемъ указанныхъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства основными средствами остаются все же тѣ мѣстные источники, которые указаны въ параграфѣ второмъ «Правилъ» о церковно-приходскихъ школахъ (см. выше). Недостаточность этихъ средствъ вызываетъ къ искусственному отыскиванію необходимыхъ источниковъ, и однимъ изъ таковыхъ являются остатки отъ кредитовъ по содержанію епархіальной и уѣздной инспекціи церковныхъ школъ. При наплывѣ прошеній объ открытіи хотя бы школъ грамоты и при неимѣніи наличныхъ къ тому средствъ возлагаютъ надежды на остатки по содержанію инспекціи, и кто можетъ поручиться,

что не этимъ объясняется фактъ незамѣщенія по нѣкоторымъ епархіямъ вакансій уѣздныхъ наблюдателей, который въ очень недавнее прошлое весьма былъ замѣтенъ.

Такимъ образомъ на совершенно случайныя средства открывается совершенно случайно школа грамоты. Весьма невыскаательны школы этого типа: въ селеніи отводится обществомъ небольшое, мало-мальски подходящее для помѣщенія школы, зданіе, приискивается не мудрящій учитель, и дѣло обученія грамотѣ ведется подѣ непосредственнымъ руководствомъ мѣстнаго священника. Но случайная школа на этомъ не останавливается. Наплывъ учащихся требуетъ расширенія школьнаго зданія; а такъ какъ собственныхъ средствъ для этого нѣтъ, то въ видахъ исходатайствованія таковыхъ отъ высшаго начальства составляются приговора о переименованіи существующихъ школъ грамоты въ церковно-приходскія. За утвержденіемъ этихъ ходатайствъ поступаютъ новыя ассигнованія кредитовъ на постройку школьныхъ зданій, а это влечетъ за собой увеличеніе ежегодно смѣты по содержанію церковно-приходскихъ школъ по епархіямъ. Преобразование школъ грамоты въ церковно-приходскія влечетъ за собой увеличеніе школъ церковнаго типа и предполагаетъ безпредѣльное возрастаніе ежегодно представляемой въ Св. Синодѣ смѣты по содержанію церковныхъ школъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда смѣты епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, составляемыя примѣнительно къ существующимъ и вновь открытымъ школамъ, не могутъ по какимъ либо причинамъ получить полнаго удовлетворенія и возвращаются обратно по мѣсту ихъ происхожденія значительно урѣзанными, церковно-приходскія школы, переименованныя въ таковыя изъ школъ грамоты, остаются безъ должныхъ субсидій; подѣ именемъ церковно-приходской школы дѣйствуетъ прежняя школа грамоты, возбуждая справедливыя нареканія въ средѣ лицъ, любящихъ церковно-школьное дѣло, и давая матеріаль для серьезныхъ вылазокъ со стороны лицъ, отрицательно относящихся къ народнымъ школамъ церковнаго типа.

Вотъ та слабая сторона въ жизни церковно-приходской школы, которая на съѣздѣ иркутскихъ наблюдателей была подмѣчена въ смыслѣ несоотвѣтствія школьныхъ зданій разнообразнымъ школьнымъ потребностямъ. Это больное мѣсто нашей школы, и для его излеченія требуется прежде всего умѣлое, осторожно-благоразумное

пользованіе остатками отъ кредитовъ по содержанію епархіальной и уѣздной инспекціи и обращеніе ихъ на ресурсы школъ грамоты, а затѣмъ и осторожность въ дѣлѣ переименованія школъ грамоты въ церковно-приходскія. Нѣтъ словъ, вещь заманчивая—увечиченіе количества церковно-приходскихъ школъ за счетъ школъ грамоты, но если это переименованіе не всегда влечетъ за собою улучшеніе школьнаго дѣла, то гораздо лучше совсѣмъ не торопиться съ этой опасной для репутаціи церковной школы операціей.

Какъ и слѣдовало, съѣздъ иркутскихъ наблюдателей выработалъ свои мѣры къ устраненію подмѣченной имъ ненормальности церковно-школьнаго строительнаго дѣла; но мѣры эти вовсе не оригинальны и лишній разъ напоминаютъ, кому слѣдуетъ, о томъ, что во всякомъ дѣлѣ, а стало быть и въ церковно-школьномъ строительномъ, должна быть наблюдаема извѣстная законность, *формальная обстановка дѣла*, которая должна служить гарантіей законнаго использованія отпущенныхъ субсидій. Въ общемъ же, всѣ выработанныя на съѣздѣ по разбираемому вопросу мѣры предполагаютъ усиленіе субсидій; не будь этихъ послѣднихъ,—что удивительнаго въ томъ, если постановленія съѣзда наблюдателей иркутской епархіи по вопросу о правильной постановкѣ церковно-школьнаго строительнаго дѣла останутся гласомъ вопіющаго въ пустыни.

Нѣкоторыя иллюстраціи сказаннаго выше находимъ въ постановленіяхъ того-же съѣзда наблюдателей, только по другому вопросу. Въ иркутской епархіи существуютъ, по свидѣтельству съѣзда, особаго рода школы, не подходящія ни подъ одинъ изъ типовъ церковной школы; это школы, довольно неудачно названныя съѣздомъ домашними. *Онѣ открываются безъ вѣдома приходскихъ священниковъ, плохо поддаются ихъ контролю, имѣютъ учителей почти исключительно изъ далеко неблагочестиваго ссыльнаго элемента и регистрируются какъ школы грамоты.* Что же представляютъ собою школы того типа, которыя извѣстны подъ названіе школъ грамоты? Въ журналахъ съѣзда наблюдателей находимъ такія данныя по этому вопросу. Кромѣ такъ называемыхъ домашнихъ, *другія изъ именуемыхъ въ епархіи школъ грамоты, хотя по большей части и открываются въ небольшихъ поселкахъ и малолетнихъ деревняхъ, рассчитаны на небольшое число учащихся и не дороги по своему содержанію,*

но всегда получают такую же организацию, какая присуща школамъ церковно-приходскимъ. Ясно, что эти послѣднія школы занимаютъ средину между школами церковно-приходскими и школами грамоты въ собственномъ смыслѣ этого слова. Онѣ не могутъ быть причислены къ школамъ грамоты, во первыхъ, по порядку ихъ открытія и по средствамъ ихъ содержанія на равнѣ со школами церковно-приходскими, во вторыхъ потому, что въ силу значительной разбросанности и отдаленности населенныхъ пунктовъ Иркутской епархіи школы грамоты по необходимости должны отправлять функціи церковно-приходской школы, давая своимъ питомцамъ льготу по воинской повинности, и въ третьихъ, стало быть, потому, что ученіе въ школахъ грамоты должно идти примѣнительно къ программѣ церковно-приходской школы. Но онѣ не могутъ быть причислены и къ разряду церковно-приходскихъ школъ, такъ какъ онѣ большею частію не имѣютъ для себя специальныхъ зданій, отличаются бѣдной обстановкой въ силу своей необеспеченности, число учащихся въ нихъ меньше, чѣмъ въ церковно-приходскихъ школахъ; даже къ учащимъ не предъявляется особыхъ требованій и они могутъ не имѣть учительскихъ правъ, но за то и получаютъ уменьшенное содержаніе. Ясно, что такое положеніе церковной школы не можетъ быть названо прочнымъ и оно всегда будетъ причиною всевозможныхъ нареканій на самое дѣло названной школы. Помните, какая-то газета весьма недвусмысленно отмѣтила на своихъ столбцахъ постановленіе Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о разграниченіи школъ грамоты и домашнихъ школъ съ учителями изъ ссыльно-поселенцевъ, такъ какъ послѣднія признаны имъ вредными въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Съ своей стороны не можемъ не сказать, что разъ церковь обладаетъ высокими воспитывающими началами, то ея служители не могутъ и не должны отказываться отъ руководства и наблюденія за школами, какъ бы эти послѣднія ни назывались; это само собою вытекаетъ и изъ Высочайше утвержденнаго положенія о школахъ.

Весьма симпатичны разсужденія съѣзда наблюдателей Иркутской епархіи по довольно трудному вопросу о матеріальномъ обезпеченіи учащихся въ церковныхъ школахъ. Въ своихъ заботахъ дать посильную возможность къ сноному существованію учащимъ въ народной школѣ съѣздъ наблюдателей совершенно правильно исходитъ отъ двухъ основныхъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, раз-

личныя мѣстности обширной Иркутской епархіи по стоимости содержанія, по удобству, скорости и дороговизнѣ сообщенія и по близости къ мѣстнымъ общественнымъ центрамъ на- ходятся въ совершенно различныхъ условіяхъ, — ясно, что вознагражденіе за учительскій трудъ въ количественномъ отношеніи должно находиться въ зависимости отъ указанныхъ условій; во вторыхъ, неблагопріятныя условія жизни въ отдаленныхъ отъ г. Иркутска мѣстностяхъ, глухихъ и не культурныхъ, заставляють учащій персоналъ часто мѣнять свои мѣста въ поискахъ лучшаго, что не можетъ не отзываться вредно для школьнаго дѣла. „Для пользы школьнаго дѣла важно“, говорится въ журналѣ съѣзда, „чтобы учащіе въ школахъ оставались на мѣстахъ возможно большее время, а не мѣняли ихъ постоянно, и чтобы мѣста наиболѣе отдаленныя и глухія замѣщались лучшими и болѣе опытными учащими. А между тѣмъ мы видимъ, что учащіе постоянно мѣняютъ свои мѣста и притомъ всегда стремятся перебраться ближе къ городу Иркутску. Лучшіе изъ нихъ почти всегда достигаютъ этой цѣли, опредѣляясь на мѣста или въ церковно-приходскія школы Иркутскаго уѣзда, или въ болѣе обезпеченныя школы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ захолустныхъ остаются лишь худшіе. Притомъ же часто бываетъ, что школы въ такихъ мѣстахъ подолгу остаются вовсе безъ учителей или въ нихъ, въ силу необходимости, назначаются люди не вполне подготовленные къ занятіямъ въ школѣ. Надо признать, что стремленіе учащихся къ Иркутску вполне естественно. Жизнь въ захолустьяхъ, особенно по рѣкѣ Ленѣ, очень дорога и большею частію, тѣмъ дороже, чѣмъ далѣе отъ города Иркутска; пути же сообщенія здѣсь самые примитивныя (часто только верховыя тропы); проѣздъ стоитъ очень дорого (по Ленѣ 4¹/₂ коп. на версту и лошадь); эстетическихъ удовольствій и развлеченій почти никакихъ нѣтъ; культурнаго человѣка здѣсь можно встрѣтить лишь нѣсколько разъ въ годъ и то мимолетно и по дѣлу; вообще жизнь здѣсь обставлена массой лишеній и неудобствъ; а вознагражденіе за учительскій трудъ тоже, что и вблизи города Иркутска. Такое положеніе вещей слѣдуетъ признать несправедливымъ, а потому и нежелательнымъ и для пользы дѣла вреднымъ.“

Сообразно выясненнымъ на съѣздѣ ненормальностямъ въ распределеніи вознагражденія за учительскій трудъ, съѣздъ весьма

основательно выработалъ двѣ мѣры къ ихъ устраненію. 1) Такъ какъ трудности жизненныхъ условій зависятъ отъ дальности разстоянія той или другой мѣстности отъ г. Иркутска и отъ желѣзной дороги, то всѣ школы съ этой стороны были раздѣлены на пять разрядовъ, при чемъ къ первому разряду отнесены школы тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются наиболѣе трудными условіями жизни, къ пятому—тѣ, которыя находятся вблизи г. Иркутска и желѣзной дороги. Признавъ положеніе школъ пятого разряда самымъ благопріятнымъ по жизненнымъ условіямъ, съѣздъ постановилъ: а) по отношенію къ школамъ церковно-приходскимъ *принять за нормальное жалованье учащимъ въ нихъ 300 рублей годовыхъ; во всѣхъ школахъ, отнесенныхъ къ другимъ разрядамъ, признать желательнымъ повышеніе жалованья въ суммѣ шестидесяти рублей на каждый слѣдующій разрядъ, т. е. въ школахъ 4-го разряда до 360 руб. въ годъ, 3-го разряда—до 420 руб., 2-го разряда—до 480 руб. и 1-го разряда—до 540 руб., б) по отношенію къ школамъ грамоты—за нормальный окладъ содержанія въ школахъ 5-го разряда принять сто двадцать рублей въ годъ и признать желательнымъ увеличеніе жалованья въ суммѣ 30 рублей на каждый слѣдующій разрядъ, т. е. для учащихся въ школахъ 4-го разряда до 150 руб., 3-го—до 180 руб., 2-го—до 210 руб. и 1-го—до 240 р.* 2) Такъ какъ частая смѣна учителей естественно сопровождается ущербомъ для педагогическаго дѣла, то съѣздъ наблюдателей въ цѣляхъ удержанія хорошихъ учителей на мѣстахъ, призналъ нужнымъ *увеличить размѣръ жалованья, получаемого учащими всѣхъ школъ, за выслугу лѣтъ въ одной школѣ чрезъ каждыя 5 лѣтъ на 10 процент., такъ чтобы получающій 300 руб. чрезъ 5 лѣтъ получалъ 330 рублей, чрезъ 10 лѣтъ 360 рублей и т. д.*

Приведенныя постановленія съѣзда наблюдателей по вопросу о вознагражденіи за трудъ учительства заслуживаютъ полнаго вниманія, такъ какъ въ жизни церковной школы такая постановка вопроса объ учительскомъ жалованьи, какая ему дана на съѣздѣ иркутскихъ наблюдателей, отличается новизной и справедливостію; объ одномъ только можно пожалѣть отчасти, именно: въ усиленіи оклада жалованья для учителей церковной школы замѣтно стремленіе привязать человѣка къ одному мѣсту. Насколько это возмож-

но—этотъ вопросъ въ данномъ случаѣ второстепенный, но никто не станетъ отрицать, что трудъ народнаго учителя и самъ по себѣ, помимо всякихъ мѣстныхъ и временныхъ условій, заслуживаетъ оцѣнки гораздо большей, чѣмъ та, которая существуетъ. Впрочемъ, сейчасъ сказанное относится не исключительно къ церковной школѣ, а вообще ко всякой народной школѣ.

По поводу выработанныхъ на сѣздѣ наблюдателей мѣръ къ увеличенію вознагражденія за трудъ учительства Иркутскій Епархіальный Училищный Совѣтъ постановилъ: *10 проц. увеличеніе окладовъ жлованья учащихся церковныхъ школъ за выслугу мѣтъ, чрезъ каждыя 5 мѣтъ, установить въ теченіе только первыхъ трехъ пятилѣтій, считая сроки на сію выслугу со дня введенія въ дѣйствіе новыхъ учительскихъ окладовъ въ случаѣ отпуска потребныхъ для сего средствъ.*

Сѣздъ иркутскихъ наблюдателей не остановился на одномъ только вопросѣ о матеріальномъ вознагражденіи учащихся въ церковной школѣ; онъ выдвинулъ и другой не менѣе, если не болѣе, важный для школы вопросъ,—вопросъ о томъ, какъ поддержать учителя на высотѣ его призванія, на высотѣ современныхъ педагогическихъ требованій. Совершенно справедливо замѣчаетъ сѣздъ, *что жизнь сельскаго учителя протекаетъ въ довольно скучной и однообразной обстановкѣ; оживлять ее и, по возможности, разнообразить, положительная обязанность лицъ, взявшихъ на себя руководство школьнымъ дѣломъ; педагогическія знанія учащихся постоянно требуютъ оживленія и пополненія и забота о томъ, также лежитъ на руководителяхъ школы.* Если къ этому прибавить, что во многихъ случаяхъ для пополненія учащихся въ церковной школѣ не можетъ быть мѣста выбору, на что даютъ право нѣкоторыя постановленія сѣзда иркутскихъ наблюдателей, то легко понять, что учитель часто заброшенный въ глухую, отдаленную отъ центра умственной жизни, мѣстность, предоставленный самому себѣ, при всемъ желаніи не сможетъ и не сумѣетъ выбраться изъ той посредственности, а часто и забитости, на которыя обрекаетъ его умственное одиночество и нравственная безпомощность въ такой трудной и отвѣтственной профессіи, каково учительство. Ясно, что безъ посторонней помощи здѣсь дѣло не обойдется, и эта помощь должна придти прежде всего со стороны лицъ, стоящихъ во главѣ школьна-

го дѣла. Съѣздъ иркутскихъ наблюдателей рекомендовалъ одну мѣру: онъ призналъ съѣзды учащихся церковныхъ школъ по уѣздамъ, гдѣ они будутъ возможны, вполне желательными, а въ некоторыхъ случаяхъ даже безусловно необходимыми. Но едва-ли учительскіе съѣзды, отдѣльно взятые, могутъ служить панацеей отъ усотрѣнныхъ съѣздомъ болѣзней. Въ самой организациіи этихъ съѣздовъ, въ общихъ чертахъ намѣченной съѣздомъ наблюдателей, кроется ошибка, которая впоследствии можетъ свести учительскіе съѣзды къ нулю. Прекрасно, что созывъ учащихся на съѣздъ долженъ имѣть чисто добровольный характеръ, хотя и безъ выдачи прогонныхъ денегъ на поездку туда и обратно, прекрасно также, что въ теченіе съезда учащіе должны пользоваться готовыми квартирами и содержаніемъ, при чемъ для нихъ должны быть устранены и разумныя развлеченія какъ-то: чтеніе, пѣніе, музыка и прочее; но зачѣмъ же стѣснять имъ свободу обмѣна мыслями заранѣе составленной программой подъ руководствомъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей? Зачѣмъ заставлять ихъ добровольно собираться для взаимнаго обсужденія тѣхъ вопросовъ, которые предварительно прошли три инстанціи: уѣзднаго отдѣленія, епархіальнаго наблюдателя и епархіальнаго училищнаго совѣта? Правда, въ цѣляхъ придать учительскимъ съѣздамъ большую жизненность, предполагается дать учащимъ возможность участвовать въ составленіи программы съѣздовъ; для этого предполагается имѣть въ школахъ особыя памятные тетради, въ которыя въ теченіе года заноситъ все, что возбуждаетъ сомнѣніе или недоумѣніе учащихся въ отношеніи школьной жизни; эти недоумѣнные вопросы должны предъявляться уѣзднымъ наблюдателямъ, а ими должны быть принимаемы во вниманіе при составленіи программы учительскихъ съѣздовъ. Но принесетъ-ли эта мѣра желаемые результаты, какъ свободное и ничѣмъ не стѣсняемое, по крайнему разумѣнію обнаруживаемое выраженіе школьныхъ нуждъ, и будетъ ли оно отличаться необходимой полнотой и обстоятельностью, — въ этомъ позволительно усомниться и вотъ почему. Прежде всего, не всякій учитель способенъ правильно ориентироваться въ той довольно сложной, прихотливой и весьма щепетильной живой машинѣ, какова школа съ ея повседневными интересами. Чтобы сумѣть не запутаться въ ея требованіяхъ, учитель долженъ

многое знать изъ жизни школы въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ; мало этого — онъ долженъ сумѣть оцѣнить все эти подчасъ разнорѣчивыя проявленія, а для этого долженъ выработать себѣ опредѣленную точку зрѣнія на то дѣло, которому онъ служить; ясно сознанный типъ школы долженъ постоянно предноситься въ его воображеніи. Матеріаломъ для него въ этомъ случаѣ послужитъ личный опытъ и опытъ среды, т. е. весьма богатая литература по самымъ разнообразнымъ вопросамъ изъ школьной жизни. Не обогащенный личнымъ опытомъ, провѣреннымъ, къ тому же, опытомъ среды, учитель не будетъ въ состояніи дать правильную оцѣнку разнообразнымъ сторонамъ жизни родной ему школы. Не рѣдко случается, что человѣкъ чувствуетъ какую то неудовлетворенность въ собственной жизни; она мучительна для него, но онъ не можетъ сознать ее и точно формулировать, и эта неудовлетворенность такъ и остается для него въ области несознанаго, инстинкта. Тоже можетъ случиться и съ каждымъ учителемъ. Благо, если онъ способенъ сознавать недостатки родной ему школы, они не ускользнутъ отъ его вниманія; но бѣда, если онъ, уставъ страдать отъ несознанной имъ неудовлетворенности въ постановкѣ школьнаго дѣла, безнадежно махнетъ рукой, предоставивъ дѣло обычному теченію. Первому мало придется заносить въ памятную тетрадку, второму совсѣмъ нечего будетъ заносить въ нее, и такимъ образомъ въ обоихъ этихъ случаяхъ памятные при школахъ тетради не послужатъ выраженіемъ участія учителей въ составленіи программы предполагаемыхъ сѣздовъ.

Есть и другая сторона дѣла, которая также позволяетъ сомнѣваться въ дѣйствительности мѣръ, предполагаемыхъ сѣздомъ наблюдателей въ цѣляхъ привлеченія учителей къ дѣятельному участию въ составленіи программъ учительскихъ сѣздовъ. Кому приходилось знакомиться съ отчетами церковно-школьной инспекціи по разнымъ епархіямъ, того навѣрно удивляла та легкость, съ какою иногда учителя переводятся съ одного мѣста на другое, или даже совсѣмъ отрѣшаются отъ мѣста, и ничтожество поводовъ къ тому. Кто можетъ поручиться за то, что столь невинныя вначалѣ памятные тетради впоследствии не получатъ криминальный характеръ и не дадутъ повода къ сужденію о педагогической правоспособности учителя?

Полагаемъ, что памятные тетради для записи недоуменныхъ

вопросовъ изъ школьной жизни легко могутъ привести къ одному изъ двухъ совсѣмъ не-желательныхъ результатовъ: или онѣ дадутъ матеріалъ для неправильнаго сужденія о той или другой школѣ, или онѣ создадутъ новыя тяжелыя условія и безъ того тяжелой жизни сельскаго учителя. Говоримъ такъ не съ цѣлю отрицать всю пользу учительскихъ сѣздовъ, — она стоитъ выше всякихъ сомнѣній, — но потому, что считаемъ выработанный на сѣздѣ иркутскихъ наблюдателей проектъ учительскихъ сѣздовъ не достигающимъ своей цѣли. Сѣзды учительскіе хотятъ сдѣлать чѣмъ то въ родѣ краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ: предварительное составленіе программы, ея разсмотрѣніе въ отдѣленіи совѣта, епархіальнымъ наблюдателемъ и даже училищнымъ совѣтомъ, занятія по этой программѣ и въ довершеніе всего досмотръ, руководство со стороны уѣзднаго наблюдателя... Остается еще прибавить сюда образцовую школу на тотъ случай, если бы пришлось для вящшей убѣдительности произвести эксперименты. Чѣмъ не курсы? Но вѣдь и курсы тогда только могутъ сопровождаться благими результатами и оправдать произведенныя на нихъ издержки, когда учитель, возвратясь въ школу, найдетъ въ своей бібліотекѣ достаточно матеріала, чтобы возобновить и укрѣпить въ памяти добытое на курсахъ. Тѣмъ болѣе это нужно сказать объ учительскихъ сѣздахъ, куда каждый учитель пріѣзжаетъ съ правомъ голоса. Право это должно основываться не на одномъ только званіи учителя, а на серьезномъ знакомствѣ съ дѣломъ учительства; оно не должно быть выраженіемъ принципа „говорить ради говоренія“, напротивъ, должно поднимать человѣка до сознанія святости своего дѣла и соотвѣтственнаго сему отношенія къ этому дѣлу. Поднимите человѣка на эту высоту и тогда дайте ему полную возможность обсуждать болыные вопросы дорогой ему школы. Безъ этого учительскіе сѣзды рискуютъ обратиться въ жалкую пародію сѣздовъ, когда одна меньшая часть участниковъ займетъ привилегированное положеніе обучающей стороны, а другая большая — обучаемой; живого обмѣна мыслей по какому либо вопросу въ данномъ случаѣ не можетъ быть.

Не сѣзды нужны для поднятія педагогической правоспособности учителей, нужна прежде всего соотвѣтствующая школьная обстановка. Правильная организація школьныхъ бібліотекъ должна стоять на первомъ планѣ. Не объ однихъ только учебникахъ, учеб-

ныхъ руководствахъ и пособіяхъ здѣсь идетъ рѣчь, а главнымъ образомъ о тѣхъ популярно изложенныхъ педагогическихъ и методическихъ руководствахъ, которыя всегда необходимы учителю какъ настольная книга. За этими необходимыми руководствами слѣдуетъ текущая литература по вопросамъ семейнаго и школьнаго воспитанія, куда должны войти изданія какъ отдѣльныя, такъ и въ особенности періодическія (учебно-педагогическая литература), а затѣмъ и отдѣлъ беллетристики,— той прежде всего, которая посвящена художественной разработкѣ педагогическихъ вопросовъ. На такихъ началахъ организованная бібліотека дастъ возможность учителю всегда провѣрять свой личный опытъ опытомъ окружающей его среды литературной, обогатитъ его необходимыми педагогическими и методическими познаніями, познакомитъ съ современными дидактическими приѣмами преподаванія.—словомъ дастъ ему то, чего онъ никогда не получитъ на учительскомъ съѣздѣ. Детальная разработка готовыхъ педагогическихъ и методическихъ знаній и дидактическихъ приѣмовъ примѣнительно въ наличной дѣйствительности школьной жизни есть личное, чисто субъективное дѣло учителя, и тутъ-то учительскіе съѣзды съ взаимнымъ на нихъ обмѣномъ мыслей имѣютъ всю свою цѣнность и приложимость; тутъ преимущественное значеніе будутъ имѣть личныя познанія и личный опытъ каждаго изъ участниковъ съѣзда,—будетъ и теоретическій матеріалъ для обсужденія, и практикой пріобрѣтенныя познанія, которыми можно подѣлиться.

Остальные вопросы изъ области церковно-школьной жизни, поднятые на съѣздѣ иркутскихъ наблюдателей, представляютъ мало оригинальнаго, чтобы заслуживали особаго вниманія. Таковы вопросы: объ упрядоченіи дѣлопроизводства въ отдѣленіяхъ и школахъ, о снабженіи ихъ необходимыми книгами и храненіи этихъ послѣднихъ, объ устройствѣ народныхъ чтеній какъ для дѣтей, такъ и въ особенности для взрослыхъ, и наконецъ о мѣрахъ къ привлеченію во второклассныя церковно-приходскія школы большаго количества учащихся. Въ разсужденіяхъ по всемъ этимъ вопросамъ можно отмѣтить одну особенность, именно недостаточность матеріальныхъ средствъ для желательной организаціи тѣхъ или другихъ функцій школьнаго дѣла. Съѣзду наблюдателей во многихъ случаяхъ оставалось только уповать на увеличеніе должныхъ суб-

сидій. Дай Богъ, чтобы вполнѣ законныя упованія не остались тщетными. *В. Камышевскій.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Лечебниця для больныхъ духовнаго званія въ Саксахъ. Езпаторійскаго уѣзда, открыта по почину преосвященнаго Николая, епископа таврическаго. Вскорѣ по прибытіи на кафедру таврической епархіи, преосвященный Николай призналъ желательнымъ устройство въ Сакахъ специальной гостинницы-пансіона для лицъ духовнаго званія съ полнымъ содержаніемъ въ ней, что удешевило бы для нихъ пользованіе сакскими цѣлебными грязями. По просьбѣ мѣстнаго священника, сакскіе крестьяне пожертвовали въ пользу своей церкви полдесятины земли, примыкающей непосредственно къ парку земской грязелѣчебницы и расположенной въ 25—30 саж. отъ главнаго ваннаго зданія. Здѣсь рѣшено было устроить помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства. Они должны состоять изъ пяти отдѣльныхъ корпусовъ, стоимостью въ общей сложности въ 32500 рублей. Преосвященный Николай, утвердивъ проектъ, разрѣшилъ употребить на постройку помѣщеній 5000 руб. изъ хранящагося въ конеисторіи капитала на лѣченіе бѣдныхъ духовнаго званія (такъ называемый 1⁰/₀ сборъ) и 5000 руб. изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода, причемъ эти суммы должны считаться безвозвратнымъ пособіемъ. Кромѣ того, преосвященнымъ разрѣшено взять заимообразно, но безъ процентовъ, изъ средствъ того же епархіальнаго свѣчнаго завода 5500 руб. Въ концѣ минувшаго апрѣля приступлено было къ работамъ, которыя теперь почти закончены, такъ что 10-го іюляпредположено было открытіе «помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства» и приѣма больныхъ. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ которыхъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями и съ необходимой комнатной обстановкой. Лица духовнаго вѣдомства, притомъ не только таврической, но и другихъ епархій, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ заведующему помѣщеніями сакскому священнику.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ИЗДАНІЕ П. П. СОЙКИНА. СПБ., СТРЕМЯННАЯ, 12.

МИЛОСТИ БОЖІЯ

КЪ НАРОДУ РУССКОМУ и ЕГО ПРАВИТЕЛЯМЪ.

(Отъ татарскаго нашествія до нашихъ дней)

Н. В. Мягкова.

200 стран. Цѣна 25 коп.

Промыселъ Божій, храня св. Русь, много разъ проявлялъ въ различныхъ случаяхъ свою помощь и въ то время, когда всѣ силы людскія не могли, казалось, отвратить той или другой опасности. Исторія передаетъ намъ о многихъ чудесныхъ случаяхъ, свидѣтельствующихъ о милости Божіей и къ нынѣ благополучно царствующему Дому Романовыхъ. Многія изъ нихъ совершились даже на нашихъ глазахъ, но до сихъ поръ никогда еще не было книги, гдѣ собраны были-бы всѣ эти указанія. Предлагаемая книга пополняетъ этотъ пробѣлъ.